

Секция «Мировая политика»

Глобальное гражданское общество как актор мировой политики

Максимова Екатерина Михайловна

Студент

*Институт бизнеса и права (г. Москва), Международный бизнес и экономическая
безопасность, Москва, Россия*

E-mail: violet_hill91@mail.ru

По известному определению П. Уопнера, глобальное гражданское общество представляет собой «арену социального взаимодействия, существующую выше уровня индивида, но ниже уровня государства» [4]. В целом глобальное гражданское общество — это гражданское общество, вышедшее за пределы национальных государств и действующее в международном масштабе, объединяя в своих сетях и организациях представителей разных стран и направляя свою активность на сферу глобального общественного блага. Логика такого видения весьма очевидна и не лишена некоторых рациональных оснований. Так, главное структурное звено национальных гражданских обществ — негосударственные организации (НГО) — трансформируются в глобальном формате в международные общественные организации или в МНПО.

Одной из стратегий в определении глобального гражданского общества является, как отмечалось, сравнение его с традиционным гражданским обществом. Действительно, многие эксперты усматривают в этом феномене определенную закономерную историческую фазу развития гражданского общества. Подобно традиционным национальным гражданским обществам глобальное гражданское общество пытается распространять свою идеологию, поддерживая сеть подразделений и активистов, а также координировать сотрудничество национальных организаций путем инициирования мировых форумов по различным проблемам мирового развития. [2] Разумеется, глобальное гражданское общество тесно связано с процессами глобализации конца XX—начала XXI вв.

Многие теоретики и активисты-практики определяют глобальное гражданское общество как демократическую альтернативу глобализации снизу в ответ на глобализацию сверху. Убедительными аргументами в пользу такого видения глобального гражданского общества как этически нормативного идеала справедливости и демократического участия являются следующие обстоятельства. Система глобального правления с ее анонимностью при отсутствии прозрачности в принятии решений порождает в новом глобальном общественном пространстве вакуум демократии и дефицит демократического участия. На сегодняшний день выделяются несколько тенденций, среди которых, например, возрождение концепции гражданского общества – влияние революционного эффекта новых спутниковых и компьютерных технологий и коммуникаций (известный образ глобальной деревни Маршалла Маклюэна стал реальностью); значительное усиление и всемирное разрастание рыночной капиталистической экономики; а также усиление тревоги из-за опасного и экономически неблагоприятного политического вакуума, образовавшегося в результате распада империй и держав и ставшего причиной многих гражданских войн в разных уголках планеты.

Среди некоторых учёных, однако, есть тенденция не верить в будущее глобального общества. Например, как отмечает А.И. Неклесса, «глобальное гражданское общество

так и не сложилось, а на планете возникает нечто, воспринимаемое пока как карикатурный эскиз постсовременной цивилизации». Роль и авторитет глобального гражданского общества также усиливаются в глобальном мире. Вспомним хотя бы такие успешные кампании, инициированные именно международными общественными организациями, как принятие Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о запрете пыток в 1987 году, и т.д. Эффективность влияния глобального гражданского общества обуславливают наличие морального авторитета и реальных достижений этих организаций, а также их экспертное специализированное знание в конкретных сферах. В этом смысле перед глобальным гражданским обществом и международными общественными организациями стоят серьезные задачи и вызовы, особенно усложнившиеся после событий 11 сентября 2001 года. Проблемы эти состоят в завоевании морального авторитета и доверия, в борьбе против негативных социально-экономических последствий глобализации для развивающихся стран, в более широком и активном привлечении стран и организаций геополитического Юга к принятию решений и представительству в структурах глобального гражданского общества и активности непосредственно в проблемных странах и регионах мира.

Стоит подчеркнуть, что динамичность, изменчивость, «текучесть» – это характерная черта любых сетевых структур, в том числе и транснациональных сетей «гражданского общества». Это связано с тем, что они нередко вынуждены конкурировать за материальные и другие ограниченные ресурсы с подобными им структурами. Поэтому, являясь в одних случаях ареной сотрудничества и партнёрских отношений, в других случаях эти структуры представляет собой суровый, «дарвиновский» рынок, где тысячи отчаянных групп соперничают за ограниченное внимание, симпатию и деньги [3].

Учитывая ключевую роль, которую играют СМИ и информационное пространство в становлении и развитии глобального гражданского общества, не приходится удивляться, что именно вторая половина и особенно конец XX века, период так называемой «информационной революции», стали также и временем наиболее существенных изменений в деятельности этого актора и его роли в мировой политике.

Глобальное гражданское общество в целом действует в рамках существующей политической системы, пытаясь также выстроить «параллельные» структуры политического участия и выработки решений. С большой долей уверенности можно утверждать, что среди акторов мировой политики XXI века одну из ключевых ролей будет играть глобальное гражданское общество [1].

Литература

1. Михеев А.Н. статья «Неправительственные объединения как акторы мировой политики» - «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты: коллективная монография под редакцией профессора М.М. Лебедевой.: М., 2008.
2. Степаненко В.П. Глобальное гражданское общество: концептуализации и посткоммунистические вариации // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. No. 2. P. 156-175.
3. Bob C. Merchants of Morality (Globalization at Work). P. 37. / Clifford Bob // Foreign policy. – 2002. – March/April. – 129. – P. 36 – 45.

4. Wapner P. Politics beyond the State: Environmental Activism and World Civic Politics. P. 312 – 313 // World Politics. - 1995. - Vol. 47. – P. 311-340.

Слова благодарности

Я выражаю благодарность за помощь, поддержку и возможность участвовать в данной конференции.